

ПОСЛЕСЛОВИЕ И ВЫВОДЫ

(Схемы 64 и 65)

1. РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Мировая война кончилась... Участники ее разделились на победителей и побежденных. Один Союз Советских Социалистических Республик решительно отказался разделить участь тех или других.

Весь мир изучает эту величайшую из войн и ищет причины «побед» и «поражений».

Факторов, решивших участь мировой войны, много:

1. Изменившееся экономическое положение Германии, особенно в Эльзас-Лотарингии, не позволило германскому командованию осуществить идею плана Шлиффена, заключавшуюся в массировании сил в Бельгии за правым флангом обходящего крыла, что привело к сокращению соотношения сил ударной (в Бельгии) и сковывающей групп (в Эльзас-Лотарингии) с 7 : 1 до 3 : 1. В то же время сильно возросли возможности использования железнодорожной сети Франции и России в оперативном отношении. Французское командование организовало контрманевр против обходящего правого крыла германцев, лишённого корпусов последующих эшелонов (эргаздрезервные и ландверные). Русское командование сократило сроки развертывания своих армий на германской границе, чем успело создать угрозу не только Восточной Пруссии, но и Силезии, на временную потерю которых германское командование в силу политических и экономических условий не могло пойти. Это обстоятельство было причиной отвлечения части сил с французского на русский фронт, что еще более увеличило недостаток сил на французском фронте.

2. Необоснованный расчет на короткую молниеносную войну «до осеннего листопада» (по Шлиффену), не принимая во внимание того, что уже и тогда экономическая мощь противников, при напряжении всех сил страны, давала средства и все предпосылки для длительной войны.

3. Грубая политическая ошибка германского правительства, не подготовившего войну против своего главного противника — Англии. Отсюда проистекла недооценка военной мощи Англии, успевшей при затянувшейся войне осуществить развертывание сильных армий, увеличивших почти вдвое численность противника на Французском театре войны.

4. Необоснованный расчет германского военного командования на то, что при помощи подводной войны она сможет блокировать Англию. Политически это было невозможно, так как при существовавших международных экономических отношениях Германия неограниченной подводной войной бросила вызов нейтральным странам и вызвала нового противника — США.

5. Распыление германских сил и средств между своими союзниками, которые уже через полгода войны могли держаться только за счет ее помощи и с своей стороны не оказывали ей решительной поддержки. Это обстоятельство утяжеляло экономическое и военное положение Германии.

6. Германское правительство и ее политические деятели не понимали, что при классовых противоречиях, обострившихся в силу экономической разрухи и неудач войны, брошенный большевиками лозунг о перерастании мировой войны в войну гражданскую, после России, был особенно близок к осуществлению в Германии.

Вот те основные факторы, в результате действий которых мировая война, вопреки близоруким расчетам правительств империалистических держав, вступивших в войну, приняла столь затяжной характер, что в свою очередь наметило вероятность ее конечного исхода.

Решающая кампания 1918 года началась на Французском театре войны в обстановке лишь кажущегося военного могущества Германии, тогда как военное командование, в лице Гинденбурга — Людендорфа, считало обстановку весьма благоприятной для достижения Германией целей войны. По существу дела поражение Германии было уже давно предопределено, так как за 4½ года она ни на одном театре войны не одержала ни одной решительной победы, которая приближала бы ее к осуществлению целей войны. С стратегической точки зрения в течение всей войны Германия свои операции проиграла.

Февральская буржуазно-демократическая революция, совершившаяся при благосклонном сначала отношении к ней

Антанты, не оправдала надежд последней на подъем «патриотических» настроений в народных массах в России, с целью доведения войны до победного конца во славу антантовского империализма. Пролетарская революция в России потрясла весь мир. Ряд восстаний и выступлений в армиях и флотах воюющих держав зашатал самые устои всей капиталистической системы.

Правительствам обоих империалистических лагерей приходилось крепко задуматься над своей судьбой в случае дальнейшего затягивания войны: путь от русского самодержавия до Советов был не длителен и у всех на глазах.

Германское командование в 1918 г. взяло на себя две непосильные задачи: первую—осуществление целей войны путем победы на Западе, и одновременно вторую, еще более непосильную, — удушение Великой Октябрьской Социалистической, величайшей в мировой истории революции.

Отныне *революционное рабочее движение* стало решающим фактором в войне. Это первый и важнейший вывод из опыта мировой войны 1914—1918 гг.

Первая мировая империалистическая война во всю широту поставила перед рабочим классом задачу превращения империалистической войны в войну гражданскую. Эту задачу победоносно разрешила в России партия большевиков, она решительно выдвинула лозунг поражения своего правительства в империалистической войне и развернула борьбу масс за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

2. РАЗМАХ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Империалистическая война 1914—1918 гг. превзошла все предыдущие войны по своему размаху. Из 54 государств в войну было вовлечено 33 государства, население которых составляло 67% народонаселения земного шара. В дело обслуживания и питания вооруженного фронта были брошены огромные ресурсы народного хозяйства. Кроме многочисленных армий на фронтах, миллионы рабочих в тылу были привлечены к изготовлению оружия, снарядов, самолетов, отравляющих веществ и прочих средств истребления. Непосредственно на производстве боевых средств к концу войны во Франции было занято $1\frac{3}{4}$ млн. рабочих, в Англии—2 млн., в США— $1\frac{1}{4}$ млн., в Германии—до $2\frac{1}{2}$ млн. В связи с этим произошли крупнейшие сдвиги в экономике капитализма,

резко изменилось соотношение продукции различных отраслей производства.

Обширность театра военных действий вытекала из необходимости громадных пространств для развертывания миллионных армий и снабжения последних всеми видами довольствия и техники. Так, один Западноевропейский фронт войны, растянутый к началу войны между Бельфором и Мезьером на 300 км, уже после сражения на Марне, когда фронт протянулся от швейцарской границы до Северного моря, равнялся 600 км. Чтобы представить себе пространство, которое занимали в мировую войну войска и обозы, нужно принять в соображение, что общие резервы, парки, транспорты, временные учреждения и главные службы армий располагались позади фронта на глубину в среднем около 100 км. Умножив число километров фронта на 100, мы получим 60 000 км², что составляло $\frac{1}{9}$ поверхности всей Франции. Восточноевропейский же фронт после выступления Румынии в 1916 г., протянувшийся между Черным и Балтийским морями, равнялся уже 1 400 км, а пространство, необходимое для размещения войск и обозов, исчисляя его на тех же основаниях, равнялось 140 000 км², что составляло $\frac{1}{4}$ площади современной Германии. Отсюда видно, как тяжело для населения расквартирование больших мобилизованных армий.

Продолжительность войны превзошла всякие ожидания. Германская военная школа, наиболее видным представителем которой являлся Шлиффен, считала, что при существовавших международных экономических отношениях очень скоро будут нарушены колесики государственного механизма, а потому война должна быть быстротечной. Германия постаралась обеспечить быстроту своих операций соответствующим мощным вооружением в артиллерийском отношении. Однако здесь была ошибка, так как мощная экономика другой стороны позволила развить военную промышленность и растянуть войну на 4½ года.

Более или менее действительная блокада Центральных держав союзниками, попытки, сделанные германцами для уничтожения английской торговли посредством усиления подводной войны, лишь ускорили вмешательство Америки в войну на стороне французов и англичан. Но здесь были и другие причины—приложение американских капиталов на англо-французской стороне требовало более быстрой реализации прибылей американских капиталистов.

Привлечение обеими воюющими сторонами новых союзников и совместное пользование источниками промышленности, земледелия и финансов, которыми могли располагать отдельные союзные государства, содействовали расширению театра операций и увеличению продолжительности борьбы.

3. РАЗРУШИТЕЛЬНОСТЬ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Разрушительность войны 1914—1918 гг. во много раз превысила жертвы и потери целого ряда прежних войн¹. Прямые военные расходы 11 главных воюющих государств достигли 200 млрд. долл., т. е. в 10 раз больше стоимости всех войн с 1793 по 1907 г. Потери убитыми и умершими от ран составили 10 млн. человек, раненых насчитывалось 19 млн., из них около 3½ млн. остались инвалидами. Колоссальная смертность была в лагерях военнопленных. Так, например, число умерших русских пленных в Австрии и Германии составило почти 500 000 человек. Численность населения 10 европейских государств, составлявшая к 1914 г. 400,8 млн. человек, в середине 1919 г. уменьшилась до 389 млн. человек. В районах боевых действий было разрушено большое количество производственных предприятий, средств транспорта, сельскохозяйственного инвентаря и пр. В одной лишь северной Франции было уничтожено 23 000 промышленных предприятий, в том числе 50 доменных печей, 4 000 км железных дорог и 61 000 км других путей сообщения, 9 700 железнодорожных мостов, уничтожено 290 000 домов и разрушено в большей или меньшей степени 500 000 зданий. На морях было уничтожено свыше 16 млн. т торгового флота стоимостью почти 7 млрд. долл.

Обострение борьбы крупнейших империалистических хищников за передел мира, грандиозный масштаб и крайнее напряжение военного столкновения при затяжном характере войны, обусловленные ими колоссальные запросы вооружен-

¹ Для сравнения приводятся потери воюющих (убитых и умерших) в нескольких предшествовавших войнах:

1790—1815 гг.: войны революции и Империи	2 100 000
1854—1855 гг.: крымская война	785 000
1859 г.: итальянская война	45 000
1866 г.: прусско-австрийская война	45 000
1870—1871 гг.: франко-прусская война	184 000
1904—1905 гг.: русско-японская война	160 000

ного фронта привели к «обращению всех производительных средств на служение делу войны» (Ленин, XXIII, 48). Возникла необходимость централизованного руководства многообразными сторонами хозяйственной жизни.

Как указывал Ленин, «войной и разрухой все страны вынуждены идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому» (Ленин, XXI, 312). Этот процесс находил яркое выражение в ускорении процессов концентрации производства и централизации капитала, в быстром росте монополистических объединений, в усилении сращивания финансовой олигархии с аппаратом государственной власти, в установлении военно-экономической диктатуры буржуазии.

4. ФРОНТ И ТЫЛ В ВОЙНЕ БУДУЩЕГО

М. В. Фрунзе в своей статье «Фронт и тыл в войне будущего» дал следующие выводы о значении тыла в современной войне:

«Положение, гласящее, что «исход войны будет решаться не только непосредственно на боевом фронте, но и на тех линиях, где стоят гражданские силы страны», стало теперь ходячей аксиомой. Опыт войны показал, что достижение целей войны в современных условиях стало делом значительно более сложным, чем прежде. Современные армии обладают колоссальной живучестью. Эта живучесть целиком связана с общим состоянием страны. Даже полное поражение армий противника, достигнутое в определенный момент, не обеспечивает еще конечной победы, поскольку разбитые части имеют за собой экономически и морально крепкий тыл. При наличии времени и пространства, обеспечивающих новую мобилизацию людских и материальных ресурсов, необходимых для восстановления боеспособности армии, последняя легко может воссоздать фронт и с надеждой на успех повести дальнейшую борьбу.

С одной стороны, до невероятных размеров возросли трудности обеспечения мобилизационной готовности армий. Необходимые для этого средства определяются не сотнями миллионов, а миллиардами рублей.

С другой стороны, в этом же направлении действует и быстрый прогресс современной военной техники. То, что признается наиболее совершенным сегодня, завтра становится уже устаревшим и не обеспечивающим успеха. Отсюда — нецелесооб-

разность и прямая опасность колоссальных финансовых затрат на заготовку мобилизационных запасов. Центр тяжести переносится на соответствующую организацию промышленности и вообще всего хозяйства страны.

Таким образом, связь фронта с тылом в наши дни должна стать гораздо более тесной, непосредственной и решающей. Жизнь и работа фронта в каждый момент определяются работой и состоянием тыла. И в этом смысле центр тяжести ведения войны переместился с фронта назад, в тыл.

В этом же направлении действует и другой момент, связанный с развитием военной техники и с усовершенствованием средств истребления. Превращение авиации в один из главных родов войск, усовершенствование химических средств войны, возможное использование инфекционных микробов и пр. — все это, по существу, опрокидывает самое представление о «фронте» и «тыле» в старом понимании этих слов.

Фронт в смысле района, непосредственно охваченного военными действиями, теряет характер прежнего живого барьера, преграждавшего врагу доступ в «тыл». Если не полностью, то во всяком случае в своей значительной части тыл теперь совмещается с фронтом. Отсюда — новые задачи и новые методы подготовки обороны страны и в частности новая роль самого тыла, как прямого участника в деле борьбы. Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время.

Подготовка эта должна иметь целью, во-первых, бесперебойное снабжение фронта всем необходимым для ведения боевых операций; во-вторых, обеспечение самого тыла всем, что нужно для поддержания на должном уровне его рабочей энергии и моральной устойчивости. Так ставится эта задача во всех государствах, стремящихся дать ей практическое разрешение.

Отсюда — настоятельная, жгучая и неотложная задача: усилить общую работу по подготовке страны к обороне; организовать страну еще в мирное время так, чтобы она могла быстро, легко и безболезненно перейти на военные рельсы. Путь к этому лежит в усвоении твердого курса на военизацию еще в мирное время работы всего гражданского аппарата.

5. РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Первой характерной чертой способа ведения империалистической войны 1914 — 1918 гг. был массовый характер принимавших в ней участие вооруженных сил и большое количество государств-участников. Количество мобилизованных во всех воюющих государствах достигло 60 млн. человек (табл. 1).

Таблица 1

Количество мобилизованных в войну 1914—1918 гг. в главнейших государствах

Государства	Количество мобилизованных (в тыс.)	Процент от количества населения
Франция	8 000	20,0
Германия	14 000	20,0
Австро-Венгрия	9 000	17,0
Италия	5 600	15,0
Англия	5 700	12,7
Россия	15 800	8,8

Масштаб применения средств военной техники превысил самые смелые ожидания наиболее дальновидных буржуазных исследователей и военных деятелей (табл. 2).

Таблица 2

Количество вооружения, изготовленного в течение войны 1914—1918 гг.

Государства	Орудий в тыс.	Пулеметов в тыс.	Винтовок в тыс.	Снарядов в млн.	Патронов в млн.	Самолетов в тыс.	Авиамоторов в тыс.	Танков в тыс.
Англия	27	24	5 316	207	9 200	55	57,9	2 818
Франция	21	88	2 942	247	6 003	51	93	5 300
Италия	10	37	2 660	22	3 600	—	—	—
Россия	17,9	27,5	3 677	50	4 600	3	1,3	—
Германия	36,8	72	—	—	—	—	—	—

Производство пороха в 1918 г. достигло ежемесячно в Германии 14 500 т, во Франции — 10 000 т, в Англии — 40 000 т. Во Франции в 1916 — 1918 гг. было изготовлено 49 000 т ОВ. В результате к концу войны вооруженные силы воюющих государств оказались сильно оснащенными военной техникой.

Как шло оснащение войсковых соединений техникой и как изменялся удельный вес различных родов войск, видно из следующей таблицы:

Изменение состава и численности пехотных дивизий

Состав дивизий	Армии		Начало войны		Конец 1916 г.		Конец 1917 г.		Ноябрь 1918 г.	
	франц.	герман.	франц.	герман.	франц.	герман.	франц.	герман.	франц.	герман.
Батальонов	12	12	12	9	9	9	9	9	9	9
Солдат	15 578	16 650	16 507	13 150	12 821	12 150	12 462	9 450		
Пехотинцев	13 374	13 200	12 582	10 500	8 337	8 850	8 578	6 750		
Артиллеристов	1 609	2 600	2 651	1 600	3 033	2 450	2 675	2 200		
Инженерных войск	250	250	500	850	500	750	500	500		
Станковых пулеметов	24	24	72	54	120	132	133	124		
Ручных	—	—	216	108	432	216	441	216 ¹		
Орудий легких	36	72	36	36	36	36	36	32		
„ тяжелых	—	—	—	—	8	12	8	9 ²		
37-мм пушек	—	—	—	—	9	—	9	—		
Минометов	—	—	—	—	—	12	—	36 ³		

Французская армия. Изменение соотношения численности родов войск (в процентах)

Род оружия	Май 1915 г.	Июнь 1916 г.	Октябрь 1917 г.	Апрель 1918 г.	Июль 1918 г.	Октябрь 1918 г.	По программе на 1919 г.
Пехота	71,8	66,7	60,4	56,9	54,6	40	35
Пулеметные части	—	—	—	—	—	4	7
Конница	4,8	4,2	3,7	3,4	3,6	3,5	0,5
Артиллерия	18,1	22,3	27,7	30,7	32,4	40	30
Инженерные войска	4,9	5,6	6,4	6,6	6,7	—	—
Воздушный флот	0,4	1,2	1,8	2,4	2,7	10	15
Танки	—	—	—	—	—	2	8
Химическое оружие	—	—	—	—	—	0,5	4,5

¹ В германской армии легкие пулеметы.

² Тяжелые орудия находились, главным образом, в составе корпусов.

³ Большинство минометов было сведено в особые части.

Из этих таблиц видно, что во время войны произошло глубокое организационное изменение состава вооруженных сил.

В условиях роста военной техники командование армий обеих сторон в ходе войны было вынуждено перестраивать способы ведения войны, свою стратегию и тактику.

6. ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ

а) Стратегические резервы

Как следствие просчетов в отношении фактов в области стратегии, которыми изобиловала перед мировой войной военная мысль, к тому же находившаяся под гипнозом шлиффенских идей сокрушения, явился просчет всех воюющих сторон и в отношении стратегических резервов.

Стратегические резервы, идея использования которых считалась очень спорной после франко-прусской войны 1870 — 1871 гг., которые многими писателями даже полностью отрицались как неправильный вывод из неудачного исхода русско-японской войны 1904—1905 гг., и роль которых была вообще недостаточно оценена в период непосредственной подготовки к мировой войне, — с первых дней этой войны обнаружили свое настоящее значение. Германская армия, развернувшаяся на Западноевропейском театре без резервов, была вынуждена уступить французам поле сражения под Марной; с другой стороны, фактическое использование, даже крайне неумелое, в качестве стратегических резервов, не предназначенных служить таковыми, сосредоточиваемых в Варшавском районе 9-й и 10-й русской армий в августе 1914 г., позволили русскому командованию предотвратить возможность развития катастрофы на обоих фронтах в связи с поражением на Северо-западном фронте 2-й армии Самсонова и прорывом австро-венгерцами на Юго-западном фронте 4-й русской армии.

Дальнейший ход мировой войны с достаточной убедительностью показал, что стратегические резервы нужны были и в маневренном и в позиционном периодах. При этом необычайно возросла роль железнодорожного и автомобильного транспорта, еще более поднялось значение крупных артиллерийских резервов, еще отчетливее подтвердилось значение конных масс, вполне определилась роль централизованного управления и, наконец, во всю величину выявилось значение политического фактора, как влияющего на использование стратегических резервов в том или ином направлении.

б) Стратегическая конница

Отмеченное выше значение конных масс как стратегического резерва требует того, чтобы особо остановиться на вопросе о стратегической коннице.

До мировой войны во всех армиях ежегодно производились специальные кавалерийские маневры крупными конными массами, с постановкой заданий стратегического характера в духе рейдирующей конницы. Судя по размаху, какой принимало кавалерийское дело в мирное время, можно было допустить, что мы увидим на Европейском театре стратегическую конницу в виде самостоятельных конных армий. Но после объявления войны оказалось, что ни один генеральный штаб не решился произвести смелую ломку в установившихся пораженческих взглядах на будущую роль конницы. Генеральные штабы пришли к решению остаться при армейской коннице, придавая конные массы пехотным армиям для обслуживания армейской операции. Такое решение было понятно до некоторой степени для западноевропейских армий, где не была предусмотрена фронтовая организация. Что же касается русской армии, то в ней фронтовая организация для европейской войны была предусмотрена, и это обстоятельство должно было заставить генеральный штаб поставить более широко роль конницы, а именно — в действиях фронтов.

Но русский генеральный штаб подпал под влияние западноевропейской литературы и без достаточной критики тоже остановился на армейской коннице. Стратегической конницы сформировано не было.

И в течение всей войны на европейских театрах не было ни одного случая использования конницы с широкими оперативными задачами.

в) Танки, авиация и химические средства

Сила артиллерийского и пулеметного огня, казалось, придала обороне несокрушимость, попытки прорвать фронт в течение 1915—1916 гг. на Французском театре приводили лишь к проникновению в оборонительную систему противника, но прорвать ее насквозь и быстро, чтобы смять сопротивление противника и предупредить устройство новых позиций в 1—2 км глубже в тылу, не удавалось.

Выход из тупика был найден только созданием танка — нового боевого средства.

Танк сочетал в себе наступательную силу и огонь с всеобщностью и броней. Это было тем средством, которое позволило преодолевать проволочные заграждения, переходить окопы, поражать укрывшуюся в окопах и гнездах пехоту и пулеметы противника смертоносным огнем своих орудий и одновременно само было укрыто броней от пуль противника.

1917—1918 гг. дают ряд примеров внезапных атак танков, без предварительной артиллерийской подготовки, причем эти атаки кончались, безусловно, тактическим успехом.

Артиллерия в своем могуществе, безусловно, дает возможность преодолеть первые линии обороняющейся пехоты в пределах действительного огня. Танк, дополняя действия артиллерии, дает возможность быстро преодолеть огневое сопротивление противника в глубине оборонительной полосы, либо сэкономить массу снарядов при подготовке атаки переднего края обороны.

Как в позиционной, так и в маневренной войне танк позволяет осуществить внезапность, одно из главнейших условий успеха.

Таким образом, танк был тем средством, которое дало возможность, во взаимодействии с прочими родами войск, оснащенных усовершенствованной военной техникой (артиллерия, авиация, химия), преодолеть позиционный тупик, давало перевес средствам наступления над средствами обороны и восстанавливало непрерывное взаимодействие между огнем и движением пехоты.

Несовершенство конструкции танков ограничивало возможности боевого их применения в мировой войне. Это же обстоятельство приводило к тому, что неизменный тактический успех танков обрывался в большинстве случаев в первый же день, так как танки не в состоянии были продолжать наступление и развивать успех, не в состоянии были превратить свой частный тактический успех в успех оперативный. Этому также много способствовало незнание природы боя танков командованием, неумение удачно применить, использовать танки и развивать их тактический успех.

Но танк упорно пробивал себе дорогу к осуществлению и к господству на полях боя, после каждого боя совершенствуя детали своей конструкции и приемы боевого использования.

К концу мировой войны союзники имели уже в действующей армии: Франция — около 3 000 танков, Англия — 1 600, США успели выпустить около 1 000 танков.

Авиация во время войны 1914—1918 гг. выросла в самостоятельный род войск и оказывала существенное тактическое, оперативное и стратегическое влияние на ход боевых действий и их обеспечение.

Общим выводом из операции 1918 г. на Французском театре войны являются программы развития военной авиации, принятые борющимися сторонами в конце 1918 г. (программа Петена), которые предусматривали увеличение ее боевого состава, главным образом, в части боевой авиации, как основной наступательной силы, с помощью которой командование обеих сторон намеревалось успешнее ослабить и разрушить военно-экономическую базу вооруженных сил противника, а также содействовать земным войскам в организации прорывов и переходу к маневренным формам военных действий.

Мировая война не дала еще опыта взаимодействия этого нового рода войск, получившего в отношении дифференциации своих основных видов полное развитие лишь к 1918 г., с другим новым боевым фактором, получившим тоже лишь в 1918 г. развитие своих основных видов — с *химическим оружием*. Взаимодействие же авиации с химией открывает боевому применению той и другой совершенно исключительные возможности не только тактического, оперативного, но даже стратегического порядка.

г) Ударная армия

В условиях действий всех перечисленных факторов в конечном выводе заслуживает особого внимания вопрос об «ударной» армии, или «ударной» группировке, предназначенной для действий в направлениях главного удара.

На всем протяжении военных операций мировой войны от «ударных» правофланговых германских армий, наступавших через Бельгию к Марне в чисто маневренной кампании 1914 г., до «ударных» группировок германских и англо-французских армий, рвавших чисто позиционный фронт в кампании 1918 г., «ударные» армии, или «ударные» группировки составляли особую заботу главного командования.

Подытоживая опыт всей войны, т. Триандафилов¹ так говорит об ударной армии: «Ударная армия должна быть организована таким образом, чтобы она могла своими силами

¹ Триандафилов. Характер операций современных армий, Воениздат, М.—Л. 1937, стр. 123.

провести ряд последовательных операций от начала до конца. Она должна располагать такими средствами, которые позволили бы ей преодолеть любое сопротивление противника как в начале, так и в ходе предпринимаемых операций. Стрелковые части, добавочные средства подавления, авиация, вспомогательные войска — все должно быть рассчитано сообразно с теми задачами, которые стоят перед данной армией. Состав армии должен быть рассчитан таким образом, чтобы обеспечить наверняка тактический успех при столкновении с противником в ожидаемой в течение данной операции обстановке.

Ударная армия с самого начала должна иметь все те средства, которые позволили бы ей без потери времени организовать безотказный удар в любой возможной в ходе планируемых операций обстановке.

Однако опыт операций 1918 г., в которых нашли свое применение «ударные» армии, есть опыт, замкнутый в рамках позиционной войны, требующий для своего использования в будущей войне, которую мы мыслим маневренной, особенно критического подхода, учитывая совершившуюся и совершающуюся эволюцию средств военной техники и связанную с ней эволюцию оперативно-тактических форм. Помня, что та революционизирующая роль, которая по отношению к сомкнутым строям пехоты принадлежала в XIX в. развитию техники огнестрельного оружия, принадлежит теперь, по отношению ко всем земным войскам и тылу, авиации.

Развитие авиации, несомненно, должно сказаться на понижении плотности фронта. Максимальный полезный предел перехода количества в качество, исчислявшийся еще в конце XIX в. в 10 000 человек на 1 км, теперь никак не превосходит 3 000.

Этот предел с каждым успехом авиации подлежит пересмотру в сторону его уменьшения.

В оперативно-тактическом отношении опыт Верденского сражения привел к необходимости пересмотреть взгляды в области ведения наступательных и оборонительных операций и боя. Вышедшие в июне 1916 г. французские и германские инструкции отражают полученный опыт в области обороны и наступления. Французское командование пришло к следующим выводам.

1. Жесткая оборона передовых позиций в условиях сильного артиллерийского оснащения наступающего является

неосуществимой: необходимо относить центр тяжести обороны в глубину на позицию главного сопротивления и вынести из окопов на местность (с тщательной их маскировкой) пехотное оружие и наблюдательные пункты. Эшелонирование в глубину было совершенно правильным приемом, пренебрежение к которому 1½ года спустя, как увидим ниже, при втором германском наступлении 27 мая 1918 г. повлияло на неудачу 6-й французской армии, оборонявшей «во что бы то ни стало» переднюю позицию на гребне Шмен-де-Дам.

2. В борьбе за Верден даже такие «узелки» сопротивления (огневые точки) как воронки от снарядов сыграли огромную роль. В эти воронки, представлявшие до некоторой степени убежища, группы пехотинцев из 8—10 человек собирались вокруг наиболее энергичных бойцов и становились душой обороны; их упорное сопротивление облегчало контратаки.

3. Верденский опыт показал всю безрезультатность атаки укрепленного фронта на узких участках. Путем быстрой подачи резервов на фланги прорыва обороняющийся имеет полную возможность противодействовать расширению прорыва и превращению его результатов из тактических в оперативные¹.

4. Материальная часть противника, его фортификационные постройки, искусственные сооружения и препятствия (бетон и проволока) стали для артиллерии такой же целью, как живые цели.

5. Французское командование 27 сентября 1916 г. реорганизовало пехоту: каждый батальон имел 3 стрелковые роты и 1 пулеметную роту. Построение пехоты более редкое; интервал между стрелками в 1 шаг, увеличенный в январе 1916 г. до 2 шагов, после сражения под Верденом был доведен до 4—5 шагов.

Опыт Вердена и Соммы нашел отражение и в германских взглядах на наступление.

Крупное оперативное значение получили следующие факторы:

а) возможность достижения господства в воздухе; впервые под Верденом истребители были сведены в группы, и авиация получила не только разведывательные функции, но и истребительные;

¹ Тем более это справедливо в современных условиях огромного роста технико-боевых и вспомогательных средств борьбы и роста моторизации и механизации.

б) массовое применение химснарядов;

в) массовое использование автотранспорта; так, в марте 1916 г. по шоссе Бар-ле-Дюк—Верден (Voie Sacrée—Священное шоссе) автомобильные перевозки французских войск достигли небывалого размера: 6 000 автомобилей проходило через один пункт в течение 24 часов, т. е. один автомобиль за другим в среднем через 14 сек.;

г) скоротечность и быстрота артиллерийской подготовки, которые, однако, не должны идти во вред методичности.

Артиллерия продолжает рассматриваться как главное средство подавления.

Стратегические последствия неудачных операций германской армии под Верденом были следующие.

Стремление оказать помощь французской армии привело к оживлению и ускорению наступательных действий Антанты на других участках фронта мировой войны. Мартовское наступление русских армий Северного и Западного фронтов на Якобштадт и у озера Нарочь, летом Брусиловский прорыв армий Юго-западного фронта, июльское наступление англо-французских армий на Сомме, образование нового румынского фронта, наступление восточной армии Саррайля на Балканском театре и наступление итальянской армии на Изонцо, — все эти операции требовали усиления германских резервов, между тем как значительная часть их была уже бесплодно израсходована под Верденом. Однако вследствие потерь под Верденом и англо-французское наступление на Сомме не могло быть осуществлено в намеченных в конце 1916 г. размерах.

д) Боевой порядок атаки в позиционный период мировой войны

Атакующие корпуса строились для прорыва в виде глубоко эшелонированных волн, которые отнюдь не были огневыми единицами, а имели чисто маневренное назначение. Подготовка атаки волн возлагалась исключительно на артиллерию. Каждая часть строилась в несколько линий, в затылок. Впереди — редкие цепи разведчиков. С головными ротами двигались команды сапер и гренадеры с ручными гранатами.

Обязательно требовалось глубокое построение пехоты при атаке на самом фронте: для пехотной дивизии 1—1½ км, с 2 полками впереди и 2 полками в резерве, в 600—800 м за первыми; для полка ½—1 км, с 2 батальонами впереди и 2 батальонами (или 1) в затылок, в 400—500 м за первыми;

для роты в две линии по полуротно на дистанции 150—200 м. Боевой порядок располагался в особом исходном плацдарме в виде ряда щелей—окопов. Глубина плацдарма для полка 300—400 м; по фронту—1 км. Между щелями 35—30 м, между батальонами 100 м. Легкая и тяжелая артиллерия располагалась на позициях в 1—3 км от переднего края. Боевой порядок пехоты чисто ударный, без каких-либо огневых средств, действующих при наступлении. Все подавление и подготовка атаки исключительно на артиллерии. Наступление производилось строго по плану и состояло из 3 этапов: 1) уничтожение и расстройство обороны для обеспечения движения пехоты; 2) захват и закрепление атакующей пехотой неприятельских позиций под прикрытием артиллерийского огня; 3) развитие успеха атаки с движением пехоты и артиллерии вперед.

Налицо тактика прорыва сплоченной людской массы, желание грудью бойцов продавить укрепленную неприятельскую позицию, что при неумении вести подавление в глубине неприятельской позиции и при неумелом управлении приводило к тактике истребления живой силы.

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦЕ

Общий баланс армий Центрального блока может быть составлен теперь почти точно. Однако надо учесть, что дивизии различных государств были очень несходны.

1. Пехотные австро-венгерские дивизии в зависимости от их состава были крайне различной ценности; их боевой состав часто менялся прикреплением отдельных бригад (между прочим горных пехотных бригад).

2. Турецкие пехотные дивизии, достаточно укомплектованные в начале войны, ослабели, особенно после Галлиполи (конец 1915 г.), и часто не насчитывали в наличном составе более 2 000—3 000 человек.

3. Болгарские пехотные дивизии имели состав настоящих армейских корпусов по пехоте, но их артиллерия была слаба.

Из таблицы видно, что силы Центральных держав достигли в 1917 г. количественного превосходства после выхода из войны России. Она показывает и относительную важность различных фронтов, отдельным участкам которых по причинам политическим и экономическим придавалось особое значение в то время, когда их военное значение было незначительно (Малоазиатский театр, имевший в войне второстепенное значение).

Таблица показывает также те трудности, которые пришлось преодолевать управлению операциями Центрального блока и которые неизбежны во всякой коалиции, даже наиболее централизованной. В этом отношении в начале войны можно заметить стремление создать сильные однородные группы с войсками одной национальности и с национальным командованием. Этот принцип скоро рухнул благодаря необходимости во время самого хода операций перебрасывать, хотя и ценой многих трений между союзными командованиями, части общего резерва из одной армии в другую, и армии различных

национальностей перемешались на некоторых театрах (Карпаты — в начале 1915 г., Сербия — в конце 1916 г., Галиция — в 1916 г.).

Высшее союзное командование с момента его создания в августе 1916 г. прилагало все силы, чтобы помочь этому путем создания единого командования на фронтах, превращенных в общесоюзные. С этого момента в зонах активных операций видны комбинации из войск разных государств (Румыния — в конце 1916 г., Капоретто — в конце 1917 г. и т. д.).

Находившееся под ударами со всех сторон германское командование вынуждено было ограничиваться активной обороной на всех участках, кроме тех, которые в этот момент являлись наиболее важными. Мобильность необходимого маневра достигалась, главным образом, германцами, которые появлялись в опасных местах.

Роль «пожарных» в коалиции сделалась невозможной для германских войск в 1918 г. ввиду необходимости сосредоточить все силы на французском театре. Это привело к ослаблению, затем к падению союзников Германии, а потом и ее самой в 1918 г.

В таблице невозможно было указать постепенное ослабление Центральных держав в 1918 г. из-за развала их частей, общего истощения их потенциальной энергии. Необходимо, однако, считаться с этим ослаблением при сравнении частей Центрального блока и Антанты.

С первого взгляда может казаться, что Антанта обострила уже и без того сложную свою задачу, умножая театры операций как операциями вроде Галлиполи и Салоники, так и приемом в свои ряды малых государств во время самой войны. Однако, если это напряжение Антанты утяжеляло управление со стратегической точки зрения, оно давало выгоды, которые заставляли ее на это идти. Действительно, блок Центральных держав должен рассматриваться как единый сильный враг, которого следовало окружить и атаковать. Антанта была заинтересована в том, чтобы привлечь на свою сторону все государства, соседние с Центральным блоком, чтобы завершить блокаду и организовать наступления общие и одновременные или, по крайней мере, согласованные во времени и пространстве, чтобы воспрепятствовать противнику использовать свои внутренние ресурсы.

Такой метод очень труден в исполнении, если управление военными операциями не централизовано. Этого не было в

первые годы военных действий, и в результате превосходство сил Антанты не было полностью использовано в данный период. Французская главная квартира старалась восполнить этот недостаток многочисленными связями и периодическими конференциями главнокомандующих, но не было создано никакого высшего органа для разрешения розни между союзниками. Ошибка была исправлена лишь в 1917 г. (создание комитета в Версале) и в 1918 г. (образование единого командования фронтов запада). Превосходство сил стало с этих пор важным фактором успеха.

Т А Б Л И Ц А

[illegible]

Таблица составлена по данным двух таблиц, приложенных к статье Larcher. Données statistiques concernant la guerre 1914—1918, в № 140 журнала „Revue militaire française“, исправленных и переработанных

Построены на данных двух таблиц, приложенных к статье Lagacherie, Donnees statistiques concernant la guerre 1914-1918, в № 140 журнала *Revue Militaire Française*, изданный при переработке статьи.

1. В перечислениях австро-венгерских дивизий не показаны самостоятельные пехотные бригады, число которых
2. В перечислениях турецких дивизий не показаны 4 дивизии, находившиеся в течение всей войны в Аравии.

3. Общие итоги в графе „Всего дивизий на всех театрах“ не являются суммарными предшествующих граф по театрам, а больше, так как в последней графе дается все то количество дивизий как на самих фронтах, так и внутри страны, которыми могли располагать воюющие государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОГО ТОМА

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КАМПАНИЯ ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава первая. Период январь—апрель

Стр.

Общий характер кампаний	5
Общая обстановка и планы сторон	6
Французский театр	14
Расположение сторон на Французском театре	14
Верденская операция	16
Подготовка наступления германцами	16
Подготовка французов к отражению удара	17
Обстановка на участке ускоренной атаки к 21 февраля	18
Атака 21 февраля	20
Русский театр	26
Наступление в районе Двинска и озера Нарочь	26
Итальянский театр	28
Азиатско-Турецкий театр	29
Кавказский фронт	29
Эрзерумская операция	30
Планы и расположение сторон	32
Выполнение операции	33
Преследование	35
Трапезондская операция	36
Действия в Персии	38
Заключение	42

Глава вторая. Период май—сентябрь

Общий характер периода	43
Итальянский театр	43
Австрийское наступление на Трентино	43

	<i>Стр.</i>
Русский театр	44
Положение сторон к лету 1916 г.	45
Планы сторон	46
Брусиловское наступление	47
План и подготовка прорыва Юго-западным фронтом	47
Прорыв	49
Развитие прорыва	54
Наступление Западного фронта	59
Операции на Русском театре в июле и августе 1916 г.	63
Результаты Брусиловского наступления	66
Французский театр	66
Операция под Верденом	66
Операция на Сомме	67
Общая обстановка и подготовка сторон	68
Частная обстановка на фронте Гоммекур—Фузокур	70
Ход операции	71
Итальянский театр	73
Балканский театр	73
Азиатско-Турецкий театр	75
Кавказский фронт	75
Действия в Персии	80
Месопотамский фронт	81
Сирийский фронт и Суэц	81
Действия на морях	81
Югандский бой	82
Заключение	85

Глава третья. Период октябрь—декабрь

Общий характер периода	87
Выступление Румынии	87
Изменение в верховном командовании обеих коалиций	91
Планы Центральных держав	91
Румынский фронт	91
Салоникский фронт	95
Французский театр	96
Сомма и Верден	96
Итальянский театр	98
Результаты кампании 1916 г.	99

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАМПАНИЯ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава четвертая. Период январь—июнь

Общее положение	102
Планы Антанты	105

	<i>Стр.</i>
Действия на Русском театре	106
Северный фронт	106
Выполнение операции	107
Февральско-мартовская буржуазно-демократическая революция в России	109
Выступление Соединенных Штатов Америки	112
Разделение кампании 1917 г. на периоды	113
Действия на Французском театре	114
План Антанты	114
Отход германцев на позицию Зигфрида (Гинденбурга)	116
Перемена плана Антанты	116
Ход операции	117
Последствия операции	121
Итальянский театр	121
Балканский театр	122
Русский театр	123
Азиатско-Турецкий театр	124
Кавказский фронт	124
Действия в Персии	125
Месопотамский фронт	125
Сирийский фронт	126
Война на море	127
Заключение об истекшем периоде	128
 Глава пятая. Период июль — декабрь 	
Общий характер действий	130
Русско-Румынский фронт	130
Июньское наступление	130
Тарнопольский прорыв	133
Французский и Итальянский театры	137
Наступление у Ипра	137
Наступление у Вердена	138
Наступление итальянцев на Изонцо	139
Русский театр	140
Рижская операция	140
План немцев	140
Обстановка на фронте 12-й армии	141
Действия русского армейского командования	143
События 2 сентября	144
События 3—5 сентября	146
Отступление 12-й армии на Венденские позиции	146
Мятеж Корнилова	147
Выход России из войны	149

	<i>Стр.</i>
Французский театр	151
Продолжение атак у Ипра	151
Сражение у Мальмезона	152
Итальянский театр	155
Осеннее наступление австро-германцев	155
Французский театр	158
Сражение у Камбрэ	158
Азиатско-Турецкий театр	160
Месопотамский фронт	160
Сирийский фронт	161
Результаты кампании 1917 г.	162

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ВОСЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава шестая. Период январь—март

Общее положение на театрах войны	165
Интервенция германского империализма	166
Азиатско-Турецкий театр	170
Кавказский фронт	170
Месопотамский фронт	171
Сирийский фронт	171
Война на море	173
Французский театр	174
Общая обстановка и значение отдельных участков фронта	174
Состояние вооруженных сил обеих сторон	178
Экономическое и политическое состояние обеих сторон. Планы и кампании	183
Германия	183
Антанта	185

Глава седьмая. Период март—июль

Первое наступление германцев на Французском театре	192
План действий и развертывание германцев	192
План действий и развертывание сил Антанты	194
Оценка подготовки и планов сторон	195
Ход операции	196
Результаты германского наступления на участке Круазиль—Ля-Фер	199
Объединение командования союзными силами в руках Фоша	200
Оценка действий обеих сторон с 21 марта по 4 апреля	201
Наступление на р. Лис	202
Результаты операций на р. Лис 9 апреля—1 мая	205

Стр.

Вторая наступательная операция на р. Эн	206
План действий и развертывание германцев	206
План действий и развертывание сил Антанты	208
Оценка подготовки и планов сторон	209
Сражение на рр. Эн и Марне	210
Результаты операций с 27 мая по 5 июня	212
Наступление 18-й германской армии на Компьен	214
Результаты наступления 18-й германской армии	215
Третья наступательная операция на р. Марна	215
Общее положение и план германцев	215
Положение и планы Антанты	218
Оценка подготовки и планов сторон	220
Ход операции 15—17 июля	222
Результаты операции 15—17 июля	223
Контрнаступление союзников	224
План действий и развертывание сил обеих сторон	224
Оценка подготовки и планов сторон	224
Ход операции	225
Результаты второго Марнского сражения	225
Оценка действий обеих сторон с 18 июля по 4 августа	226
Общее положение на других театрах	227
Итальянский театр. Наступление австро-венгерской армии	228
Положение сторон	228
Ход операции	229

Глава восьмая. Период июль—ноябрь

Планы сторон на вторую половину кампании	230
План Фоша	230
План Людендорфа	230
Оценка планов сторон	231
Амьенская операция	231
Оценка планов и сил сторон	232
Ход операции	233
Результаты амьенской операции	233
Отход германцев на позицию Зигфрида	234
Сен-Миельская операция	235
Результаты операций Фоша с 18 июля по 26 сентября	236
Салоникский фронт	236
Общее наступление союзников	237
Положение сторон	237
Планы сторон	240

	Стр.
Оценка положения и планов сторон	241
Ход операции	242
Балканский театр	245
Итальянский театр	246
Германская революция и конец мировой войны	247
Общее заключение о кампании 1918 г.	248
Война в колониях	251
Действия в Океании	252
Действия в Азии	252
Действия в Африке	254
Борьба в Того	254
Борьба в Юго-западной Африке	255
Борьба в Камеруне	256
Борьба в Восточной Африке	259

Послесловие и выводы

1. Решающие факторы	263
2. Размах мировой войны	265
3. Разрушительность мировой войны	267
4. Фронт и тыл в войне будущего	268
5. Развитие военной техники в мировой войне	270
6. Вопросы стратегии	272
а) Стратегические резервы	272
б) Стратегическая конница	273
в) Танки, авиация и химические средства	273
г) Ударная армия	275
д) Боевой порядок атаки в позиционный период мировой войны	278

Приложение. Таблица количества дивизий (пехоты и кавалерии) на театрах мировой войны 1914—1918 гг. с распределением их по различным театрам войны и по месяцам.

Пояснения к таблице	280
-------------------------------	-----

Редактор *Белолипецкий*
Техн. редактор *Момсенко*
Корректор *Гиленко*

Сдано в производство 25.11.37
Подписано к печати 22.8.38

Формат бумаги 84×108/32
Объем 18 печ. л. + 1 вкл. = 1,4 п. л. 16 уч.-авт. л.
В бум. листе 152.400 знаков

Уполн. Главлита № Г — 9737
Изд. № 462
Зак. № 4405

Kharkov University

0 004633 7 5

книги 3 руб. 20 коп., переплета 1 руб. 20 коп.

ст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3.

Отпечатано во 2-й типографии Государственного воен. изд-ва НКО СССР им. К. Горюхиной
Ленинград, ул. Герцена, д. 1.

